

Собиратель интеллектуальной собственности

Надежда Лимонова – человек, чьё имя уже вписано в историю культуры Удмуртии. Хорошо известная в творческих, писательских и издательских кругах, она – сотрудник Национальной библиотеки УР – находится в центре книжного мира региона.

Себя она относит к тем, кто вынул счастливую карту в колоде профессии. С первых дней она влюблена в свою работу, и работа отвечает благодарностью: у библиотекаря много наград, включая российские, и звания – заслуженного работника культуры УР, лауреата Государственной премии УР.

Мечты об учительстве

С детства я видела себя учительницей и ещё до школы в ролевых играх была ею у подруг-школьниц, в 5-6-м классе решила, что буду учителем географии. В 7-м классе я подумала по-другому: «Географию и так знаю отлично, в олимпиадах участвую. Сейчас я хорошо знаю два языка: думаю по-русски, в быту говорю по-удмуртски, а если выучусь на учителя немецкого, то и третий язык буду знать!». Этот «меркантильный» интерес заставил меня усиленно заниматься языком.

В 1972 году я поступила на немецкое отделение факультета романо-германской филологии Удмуртского госуниверситета. Училась с удовольствием, много занималась в лингвфонном кабинете, но никак не могла добиться нужного произношения, мешал акцент. Жаль, что никто не сказал мне об этом изначально. В школе моё поступление на иностранный факультет университета посчитали престижным – до меня не было удачных попыток. Печально было слышать на защите диплома: «Грамматику ты знаешь лучше всех, но за произношение мы не можем поставить «5». И с этой твёрдой четвёркой я закончила обучение.

И успела поработать учителем: на педагогической практике в Ярском районе целую четверть самостоятельно вела уроки в 5-10-х классах и даже планировала там остаться. Но вышла замуж и в интересах семьи выбрала на распределении школу в пос. Первомайский Воткинского района. К сожалению, отработала лишь три четверти: ушла в декретный отпуск.

Мой муж учился в том же УдГУ, мы жили на частной квартире на Татар-базаре, и помощи нам не было. Я опять стала искать место учителя, но тогда в школах абсолютно не было вакансий (удивительно с сегодняшних позиций. – **Ред.**). Видимо, так было нужно: со своим произношением немецкого я бы не смогла сыграть «в плюс», портила бы слух и речь своих учеников. Но тогда разочаровалась – уходила мечта стать учителем.

И вот на здании детской библиотеки на Татар-базаре я увидела объявление: требуется библиотекарь. Со мной поговорили и предложили ждать результатов конкурса соискателей. Потом я узнала, что конкурса не было, а завбиблиотекой сразу предвкушала: какой сотрудник к нам приходит! Но она молодец – после ожидания выше ценишь полученное.

Текст и фото: Юлия Ардашева

В этой детской библиотеке обслуживали ещё по старинке: сотрудники со своим фондом за кафедрой, на другой стороне дети. С первых минут меня потрясло общение библиотекаря с читателем: Галина Гильмутдиновна Хисамутдинова с такой любовью давала ребёнку книгу с полки, что у него начинали блестеть глаза от радости. Обычно она не ошибалась с предложением, но если книги, какую хотел читатель, не было, она её запоминала и откладывала. (Ей тогда было 42 года, и мне она казалась человеком преклонного возраста.)

В мой первый рабочий день она захотела провести меня к дому, где мы снимали квартиру, кратчайшим путём. Взяла меня под руку – и я оказалась на «небе»! С тех пор я верю, что люди летают – я «шла по небу» и понимала, что попала в рай (хотя тогда это слово не употребляли), попала именно в «мой мир». Настоящим «вирусом любви» к профессии библиотекаря заразила заведующая Дина Васильевна Шемякина. Она научила не только видеть каждый рисунок, каждую чёрточку в книге, она в буквальном смысле научила чувствовать запах книги!

В своё время моего сына, уже состоявшегося и успешного, спросили, что ему помогло стать таким? «Мама со своими книгами», – ответил он. Так я поняла, что дать нужную книгу ребёнку – это тоже учительство. Важно получить «правильную» первую книгу, встретить «правильного» наставника, одним словом, получить от судьбы «правильный компас».

Библиотечная карьера

В своей первой библиотеке я обратила внимание, что на открытых стеллажах книги стоят впритык, порой сразу по несколько экземпляров – они не готовы знакомиться с ребёнком. Просмотрев и пролистав все, я выбрала лучшие (на мой взгляд) книги и расставила их так, чтобы они притянули

Книги, с которыми не хочется расставаться, как живые существа, с ними связаны жизнь, переживания, события.

читателя. Позже, уже в другой библиотеке, в этом нам помогал актив, куда входили самые читающие и искренне любящие книгу и чтение школьники. Здесь я была уже заведующей. Это были годы таких экспериментов, такого ощущения свободы творчества! Время, когда не было бумажной волокиты, тотального контроля, но зато были молодость, надежда и вера! Придумывались такие виды и формы работы, что к открытию у нас собирались толпы детей. На всех библиотечных мероприятиях главным действующим лицом всегда была Книга!

Раньше проводили социалистическое соревнование. На нём нас заметили: из восьми лет последние шесть мы никому не уступали своё второе место среди детских библиотек города. Меня стали приглашать на родительские собрания младших классов с беседой

о методах привития любви к чтению (тренировалась на своём сыне). Но это отдельная история.

Потом меня практически заставили, учитывая нарабатанный опыт, перейти на должность методиста, который отвечает за организацию работы с читателями в детских библиотеках города. Было жаль оставлять свою библиотеку, учителей, читателей, но очень скоро поняла, что «всё, что ни делается, к лучшему». Горизонты моих замыслов расширились, мне было нетрудно завоевать уважение коллег, так как я выигрывала перед методистами со специальным библиотечным образованием: как практик я знала, что предлагать самой, что требовать от других.

В 1988 году директор централизованной детской библиотечной системы Ижевска Нелли Михайловна

Собина возглавила республиканскую библиотеку им. Ленина, которая в 1989 году стала первой в России Национальной библиотекой. Через три года она пригласила меня к себе, предложив должность методиста по национальным вопросам в краеведческом отделе. Это была новая уникальная работа, которая отсутствовала в то время в других регионах.

И вот 2 января (тогда долгих праздников не было) 1992 года я пришла на работу в Национальную библиотеку. Через год меня поставили заведующей краеведческим отделом. И опять помимо моей воли – тогда хотелось работать со специфическими профессиональными задачами, а не руководить людьми. Я понимала, что Национальная библиотека должна принципиально отличаться от массовой – она должна быть настоящим крупным информационным центром, куда стекается абсолютно всё творческое наследие авторов республики и всё то, что печатается об Удмуртии за её пределами.

Я не руководила отделом комплектования, но и в краеведческом всегда делала акцент на фонды. Сама звонила в редакции газет и журналов, просила экземпляры изданий, просила авторов передавать в библиотеку их книги. Так, исподволь, я начала заниматься формированием фонда библиотеки.

Достигнув пенсионного возраста и передав краеведческий отдел своей преемнице, я мечтала, что в замечательном коллективе отдела с молодой заведующей смогу воплотить многие мечты, которым раньше мешала бумажная и кадровая работа.

Но не тут-то было: оказывается, неприлично думать о своём спокойствии – надо заниматься глобальными делами. Большие надежды возлагались на мой опыт и дружеские связи с издательствами, различными организациями и авторами книг. Они были нужны, во-первых, для реализации совместного проекта с Министерством национальной политики «Национальная электронная библиотека» (нужно было заключать с правообладателями книг договоры на разрешение публикаций произведений на сайте библиотеки).

Молодёжь, которая занимается самообразованием, самообразованием, всё равно читает книги.

Во-вторых, нужно формировать систему обязательного экземпляра, в то время довольно «слабое звено»: в 90-е годы развалилось практически всё. Возникло множество частных издательств, не желающих передавать безвозмездно книги; высшие учебные заведения стали отказываться в передаче своих изданий, мотивируя тем, что они находятся в подчинении российских министерств и ведомств и обязательные экземпляры отсылают в Москву и т.д. Однако для меня этот переход оказался «к лучшему». Стало можно реально формировать систему обязательного экземпляра для всей республики, и на сегодня это моя главная функция как главного библиотекаря отдела «Книжная палата».

Книжная палата

Получение обязательного экземпляра в нашей республике довольно проблематичная задача. Работу осложняет то, что у нас много частных издательств, которые зависят от автора и его способности заплатить. Когда автор выпускает книгу небольшим тиражом, издателю жалко отдавать экземпляр в Книжную пала-

ту. Иногда автор не приносит книгу только потому, что не считает её шедевром или событием. Хотя бывает, что спустя годы у автора не остаётся ни одного экземпляра и даже авторский может быть подарен. И он обращается к нам в библиотеку, чтобы имеющийся у нас экземпляр был выставлен на сайт для желающих её увидеть-прочитать.

Мы выявляем все издательства и организации Удмуртской Республики, выпускающие книги, журналы, газеты, брошюры, буклеты, налаживаем с ними отношения. Передавая нам обязательный экземпляр, они делают большое дело – участвуют в накоплении интеллектуальной собственности нашей республики.

Мы не ставим вопрос о качестве издания – он для массовой библиотеки, которая должна иметь все самые лучшие книги. Нас волнует другое: темы, авторы, годы издания – всё это отражает духовную, научную, творческую активность региона. Республика у нас такая маленькая, книгоиздание небольшое, и если мы ещё будем цензурировать качество текстов (а литературные всегда субъективны),

Надежда Петровна Лимонова, главный библиотекарь отдела «Книжная палата» Национальной библиотеки УР занесена в Книгу почёта Ассоциации «Удмурт Кенеш».

то загубим многое, даже того не желая. Тем более что русскоязычные произведения издать за счёт бюджета республики сегодня практически невозможно.

Не всегда отличный текст может быть хорошо оформлен, обычно из-за финансовых возможностей автора или издательства (заказчика). Яркая обложка для Национальной библиотеки вторична. Нам главное – собрать всё книжное богатство нашей республики, независимо от формы, вида (электронное или бумажное). Об этом говорит и закон об обязательном экземпляре.

Поверьте, это непросто. В Финляндии, где я проходила обучение, мне показали рукопись Кузубая Герда. «Отдайте нам! – взмолилась я. – Вам она зачем?» – «Это наше духовное наследие», – сказали мне. Слава богу,

через год эта рукопись была издана, и книга «приехала» со мной в Удмуртию. О бережном отношении финнов к своей интеллектуальной собственности могу судить, побывав там три раза в творческой командировке. Там вообще нет проблемы с обязательным экземпляром, комплектованием библиотечных фондов, сохранением письменного и культурного наследия страны!

Если говорить о нашей работе, то мы отмечаем каждое издание, вышедшее на территории Удмуртии и поступившее в библиотеку, в сводном краеведческом каталоге республики и в российском каталоге «Либнет». В последний заглядывают читатели из всех стран мира. И, конечно, все эти издания отражаются в «Летописи печати Удмуртской Республики», иначе они рискуют быть забытыми!

Книжная палата отвечает прежде всего за бумажный, печатный экземпляр. Мы выясняем по информации на радио, телевидении, из прессы, на встречах, на презентациях, что вышла та или иная книга. В ситуации, когда у издательств уже нет темпланов, мы изучаем каждую пришедшую к нам книгу на предмет имеющихся в них библиографических списков. Просмотр этих списков также позволяет выявлять лакуны.

Недавно мы получили сборник Всероссийской конференции с международным участием 2019 года «Опыт, инновационная культура и отношение к интеллектуальной собственности». Коммуникативные аспекты». Я сверяю пристайейные списки с нашим краеведческим каталогом и уже вижу лакуны. То, чего у нас нет, я записываю и начинаю поиски – надо каким-то образом выходить на этих авторов. У меня составлена целая картотека, с кем надо связаться. На поиски могут уходить годы – с 2017-го я искала книгу «Забытые тексты» в современной отечественной историографии (финно-угорский контекст).

Счастье – океан книг

Возвращаясь к своей юношеской цели стать учителем, я думаю, что, не оставшись в школе, остаюсь преподавателем, коучем. Это такое счастье – работать в океане книг и иметь возможность что-то посоветовать тому, кто к тебе обратился, чем-то помочь начинающим коллегам, дать автору отзыв о его книге. Меня всегда восхищает автор – человек, которому есть что сказать миру!

К сожалению, сейчас многие отходят от библиотеки, стремясь получать знания виртуально. Но всегда остаются люди, которые книгу любят, за книгой ходят. Молодёжь, которая занимается самообразованием, самообразованием, всё равно читает книги.

У меня самой большая домашняя библиотека. Это удивляет моих знакомых: неужели нельзя взять всё на работе? Но есть книги, с которыми не хочется расставаться, – они как живые существа, с ними связаны жизнь, переживания, события. ■